

О МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ПОДХОДЕ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, Минск, Республика Беларусь, 220030
svilas@tut.by*

Выявляется сущность междисциплинарного подхода и его применение в международных исследованиях. Объект исследования – методология международных исследований. Предмет исследования – междисциплинарный подход в изучении международных отношений. Цель исследования – охарактеризовать основные интерпретации междисциплинарности, определить ее достоинства, проблемы, признаки, привести примеры использования. Практическая значимость исследования заключается в возможности его применения в учебной и научной работе.

Ключевые слова: междисциплинарность; научная дисциплина; междисциплинарные исследования; научный метод; методология; научный термин; антропология международных отношений.

ON THE INTERDISCIPLINARY APPROACH IN INTERNATIONAL RESEARCH

S. F. Svilas

*Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
svilas@tut.by*

The article reveals the essence of the interdisciplinary approach and its application in international research. The object of research is the methodology of international research. The subject of the research is an interdisciplinary approach to the study of international relations. The purpose of the research is to characterize the main interpretations of interdisciplinarity, to determine its advantages, problems, features and to give examples of its use. The practical significance of the research lies in the possibility of its use in educational and scientific work. The article examines the gender approach of Russian researchers to the study of international relations, substantiates its interdisciplinary nature and identifies the main research centers.

Keywords: interdisciplinarity; scientific discipline; interdisciplinary research; scientific method; methodology; scientific term; anthropology of international relations.

Одна из ведущих тенденций в международных исследованиях – стремление к синтезу знания, полученного в рамках отдельных научных дисциплин, каждая из которых имеет свой объект исследования, инструментарий, экспертное сообщество, журналы и издательства, научные центры. Профессионализация и специализация научных исследований приводит к дроблению дисциплин, к концу XX в. их насчитывалось более 15 тыс. [1], и этот процесс продолжается. Усиливающаяся специализация научного знания граничит с так называемым «профессиональным кретинизмом»: представители каждой научной дисциплины не хотят знать то, что выходит за ее непосредственные рамки, хотя важнейшая особенность науки – продуцирование нового знания [2]. Преодолеть указанный недостаток дисциплинарности призвана междисциплинарность, которая получает распространение со второй половины XX в.

Философ И. В. Лысак выделяет две интерпретации междисциплинарности. Согласно первой междисциплинарность – это взаимодействие двух или более научных дисциплин со своим предметом, терминологией и методами. Вторая трактовка определяет междисциплинарность как выявление тех областей знания, которые не исследуются существующими научными дисциплинами [2]. По мнению методолога истории Л. П. Репиной, междисциплинарность предполагает совместное изучение взаимосвязанных аспектов общей проблемы, когда предпринимаются попытки выстроить общую перспективу [3].

Междисциплинарность предоставляет исследователю большую свободу, возможность выйти за жесткие дисциплинарные рамки, исследовать сложные объекты в их целостности посредством применения интегральной методологии и синтеза данных, полученных представителями различных дисциплин. К проблемам междисциплинарного подхода методологи науки относят полное или частичное несовпадение специализированных языков и понятийного аппарата дисциплин, вырабатывающих интегративное знание, а также сложность научной экспертизы таких исследований [2]. Как отмечал французский социолог и философ Бурдьё (1930–2002), «встреча двух дисциплин – это

встреча двух личных историй, двух разных культур; каждая расширявает то, что говорит другая, исходя из собственного кода» [4]. Таким образом, междисциплинарность может стать как фактором повышения качества исследовательских проектов, так и затруднить получение нового знания.

Выделяют следующие признаки междисциплинарного исследования: междисциплинарный инструментарий, проблемная ориентированность, разработка базовой терминологии и вовлечение ее в текст. Междисциплинарный подход – это более широкое понятие, чем междисциплинарный метод, поскольку включает в себя кроме инструментария принципы и идеи [5].

Начало междисциплинарной практики в исторических исследованиях относится к концу XIX – началу XX в., она заключалась в заимствовании эмпирических данных. К активному использованию опыта смежных дисциплин призывали представители школы «Анналов» в 1920–1950-е гг. (М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель), однако бурное развитие междисциплинарного взаимодействия историков с представителями социологии, политологии, психологии и других наук начинается в 1960-е и усиливается в 1980–1990-е гг. Результатом стало появление работ с преобладанием аналитики над нарративом, использование количественных методов [6–8].

На основе междисциплинарности развивается историко-антропологический подход в международных исследованиях (Дж. Розенау, США; Э. Я. Баталов, Россия), предполагающий внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию, взгляд на международные процессы и события с позиций их участников, изучение гендерного аспекта международных отношений [9].

Среди примеров эффективного междисциплинарного сотрудничества – изучение форм международного взаимодействия (конфликты, трансграничное сотрудничество), роль идентичностей и имиджей в международных отношениях (европейская идентичность, образы стран и политиков, продвижение международного имиджа и т. д.).

Междисциплинарное изучение проблемы «Образ, имидж и бренд страны: понятия и направления исследования» позволило внести корректировки в содержание этих терминов. Так, «образ» трактуется более широко, чем имидж, бренд, репутация. Под ним понимается комплекс взаимосвязанных экономических, географических, вну-

три- и внешнеполитических, а также прочих характеристик, сформировавшихся в ходе истории; образ включает целенаправленно формируемый имидж. Однажды сформировавшиеся образы становятся «невероятно устойчивыми», традиционными. «Имидж» определяется как образ, конструируемый с определенными целями и оказывающий воздействие на сознание людей. Выделяют такие подходы к формированию имиджа, как политико-культурный, экономический, философско-конструктивный, утопический. Имагология, изучающая складывание и преобразование образов народов и стран, использует методы политической науки, теории международных отношений, геополитики, лингвистики [10].

К результативным примерам использования междисциплинарности в изучении политических процессов методологи относят «Ориентализм» Э. Саида, квантовую теорию А. Вендта, теорию лиминальности, изучающую переход системы из одного состояния в другое. Ключевой для внешнеполитической деятельности ЕС в 2016 г., после формулировки Глобальной стратегии, стала концепция стрессоустойчивости. В документах ЕС термин стал употребляться уже в 2012 г. в контексте политики помощи и развития странам Азии, Карибского бассейна, Тихого океана, а впервые эту категорию использовал эколог К. Холлинг для обозначения «меры стойкости систем». Далее категория стала использоваться экономистами, а затем представителями политической науки и ее практиками. Это стало возможным потому, что главные характеристики стрессоустойчивости остаются сквозными [11].

Междисциплинарные исследования в области международных отношений развиваются и в Республике Беларусь (доклад профессора В. В. Фрольцова на научно-практической конференции, посвященной 25-летию кафедры международных отношений БГУ (2017 г.)) [12]. Междисциплинарные исследования белорусских экспертов в области прав человека нашли отражение в коллективной монографии, выдержавшей два издания [13].

Интерес исследователей международных отношений вызывают материалы международной конференции, регулярно проводимой факультетом глобальных процессов МГУ и РГЭУ [14]. Не утратили свою актуальность материалы конференции, состоявшейся в 2012 г. в РГЭУ, участники которой обсудили возможности использования междисциплинарности в исторических исследованиях [15].

Таким образом, многоаспектность объекта в международных исследованиях предполагает его изучение в контексте различных научных дисциплин и направлений, что предоставляет возможность достижения более эффективных анализа и синтеза; для междисциплинарного диалога, смягчения и преодоления его неизбежных трудностей в Беларуси создан ряд платформ, в частности на базе БГУ. Междисциплинарность способствует поиску новых подходов к пониманию современных международных отношений и их улучшению.

Библиографические ссылки

1. *Степин В. С.* История и философия науки. М., 2011. С. 193.
2. *Лысак И. В.* Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // *Соврем. проблемы науки и образования.* 2016. № 5. С. 28–35.
3. *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 28.
4. *Бурдые П.* Начала : пер. с фр. М., 1994. С. 156.
5. *Бушмакина Ю. В.* Междисциплинарный подход в современном историческом знании // *Вестн. Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-та.* Сер. 3. 2017. С. 7–20.
6. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. 486 с.
7. *Согрин В. В.* 50 лет в американистике // *Новая и новейшая история.* 2020. № 3. С. 21–39.
8. *Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / под ред. Б. Г. Могильницкого, И. Ю. Николаевой.* М., 2005. С. 7.
9. *Баталов Э. Я.* Антропология международных отношений. М., 2018. 352 с.
10. *Аршинцева О. А., Бетмакаев А. М., Чернышов Ю. Г.* Опыт междисциплинарных исследований истории и теории международных отношений в Алтайской школе политических исследований (аналитический обзор) // *Изв. Алтайск. гос. ун-та.* Сер.: Исторические науки. 2016. С. 172–180.
11. *Павлова Е. Б., Романова Т. А.* К дебатам о теории международных отношений: переосмысление междисциплинарности // *Полис. Полит. исслед.* 2019. № 2. С. 161–172.
12. *Фрольцов В. В.* Междисциплинарные исследования на кафедре международных отношений: основные направления // *Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы : материалы*

респ. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры междунар. отношений БГУ, Минск, 6 окт. 2017 г. / редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.] ; фак. междунар. отношений БГУ. Минск, 2018. С. 60–67.

13. Междисциплинарные исследования в области прав человека / Т. П. Афонченко [и др.]. 2-е изд. Минск, 2020. 220 с.

14. Междисциплинарные проблемы международных отношений в глобальном контексте / под ред. А. У. Альбекова, А. М. Старостина. Ростов н/Д, 2019. 324 с.

15. «Стены и мосты»: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях / отв. ред.: Г. Г. Ершова, Е. А. Долгова. М., 2012. 343 с.